Карусель длилась всего три минуты.

Пока играло фортепиано, прошло уже больше минуты, так что до конца "Любви лодочника" оставалось чуть больше минуты.

Но Су Линь чувствовал, что никогда раньше не проходил через такие мучения.

После того, как он отругал Цинь Фана, телефон в его кармане завибрировал, словно сумасшедший. Определенно отвечал тот идиот.

Он проигнорировал.

Он откинулся на спинку сидения в лодке и выпрямил ноги, уперевшись своими черными кроссовками в верхнюю часть настила. Слушая музыку, он закрыл глаза, вспоминая этот месяц знакомства с ней.

Множество воспоминаний проигрывалось в его сознании, словно монтаж.

Похоже, с их первой встречи... Он не может точно сказать, что произошло, но вкратце, казалось, было много того, из-за чего у Лу Юаньюань определенно не сложилось хорошее впечатление о нем.

Су Линь покачал головой и внезапно ощутил разочарование внутри.

Он не хотел продолжать в том же духе, но... Он не знал, как заставить их отношения развиваться.

Лу Юаньюань становилась все более знакомой и более живой в его глазах. Он чувствовал, что в основном она открыта перед ним.

Но, возможно, так можно вести себя и по отношению к другу.

Казалось, он никогда не был так настроен на что-то, так привязан, так бесконтролен. Думая об этом, он почувствовал, будто на его груди лежит камень.

Наконец, когда громкая песня в стиле кантри закончилась и лодка под ним на секунду застыла в воздухе, он даже почувствовал облегчение.

Су Линь молча вылез из лодки. Лу Юаньюань молча слезла с лошади. Они молчали, пока оба не покинули «Обманчивую карусель».

Лу Юаньюань некоторое время шла за ним, чувствуя, что должна взять на себя инициативу и сказать что-нибудь, чтобы нарушить молчание.

До того, как она смогла что-то сказать, Су Линь остановился на месте.

Он опустил голову, как бы делая глубокий вдох, затем поднял ее и спросил:

— Ты... Все еще хочешь играть?

Лу Юаньюань просто не могла поверить в то, что только что услышала.

Только что на этой карусели обмана до смерти, когда она ехала на спине лошади, она тайно наблюдала за выражением лица Су Линя.

Он вытащил свой телефон в тот момент, его пальцы так быстро набирали текст, что она не смогла понять, что же он отправил. Заблокировав телефон, он нахмурился и ущипнул себя за переносицу.

Очевидно, его лицо побелело от гнева.

Ей казалось, что он выйдет и рассердится на нее. В конце концов, это она хотела прийти и поиграть на той карусели.

Но он не рассердился.

Он не только не рассердился, но сдержал себя, еще и вежливо спросил, не хочет ли она поиграть во что-нибудь еще?..

Лу Юаньюань посмотрела на время на экране блокировки телефона.

— Старший, ты не проголодался? Как насчет того, чтобы мы... сначала пошли и поели?

Его напряжение спало, и он кивнул:

— Хорошо.

Неподалеку находилась карта. Су Линь посмотрел на нее и в целом узнал направление.

Идя по тропинке, Лу Юаньюань ломала голову, размышляя, какую тему можно поднять. Но она заметила, что Су Линь бросил на карту всего один взгляд, а уже мог так поворачивать, будто

ходил по этой тропинке бесчисленное количество раз.

Наконец что-то пришло в голову.

Просто похвалить его.

— Су Линь! — позвала она его.

Су Линь слегка наклонил голову:

— Хм?

Услышав этот «хм», этот глубокий «хм», Лу Юаньюань почувствовала легкую щекотку в ушах.

Она наклонила голову и слегка потерла уши. Слегка отодвинувшись от него, она не пожалела сил, чтобы похвалить его:

— Ты потрясающий.

Су Линь: «?..»

Она указала на себя и сказала:

— У меня, например, топографический кретинизм

Су Линь: «?..»

— То есть, старший, знаешь, есть такая шутка, что для человека с топографическим кретинизмом все места одинаковы, потому что все находятся под облаками.

Су Линь с трудом ответил:

— И что?

— Просто... — мысль только что промелькнула в голове у Лу Юаньюань и она могла только заставить себя продолжать в том же направлении. — Просто, возьмем, к примеру, меня. Я в основном выхожу из общежития на основные и общественные занятия, но при этом меня всегда сопровождают соседи по комнате, потому мне не нужно запоминать дорогу. Но на уроки французского мне приходится ходить самостоятельно. Мне нужно выходить на час раньше каждый раз... Поскольку я сделала фото всех зданий, где я должна повернуть, мне приходится

смотреть на те фото, чтобы просто найти учебное здание...

Су Линь: «...»

На самом деле, он не совсем понимал, как они так внезапно перешли к этой теме. Он не знал, что ей ответить.

— Эм... На самом деле я хотела сказать... — снова раздался голос Лу Юаньюань, но уже гораздо тише.

Она опустила голову, выглядя немного удрученной, ее голос становился все слабее и слабее:

— Я просто хотела сказать, что ты, старший, как знающий направление человек, к тому же помнящий дорогу, слишком удивителен...

Су Линь: «...»

Он наконец понял.

Так вот к чему были ее несвязные комментарии?

Су Линь сдержал смех:

— Ты так долго говорила, только чтобы похвалить меня.

Лу Юаньюань: «...»

Она чувствовала себя неловко, не ожидая того, что он скажет это прямо. Повернув голову, она увидела Су Линя, который выглядел так, будто сдерживал смех, и его трясущиеся плечи.

Ее лицо мгновенно вспыхнуло:

— Все не так! Когда я... Я сказала это, просто потому что увидела, что ты в плохом настроении!

Послеполуденное солнце слегка припекало. Ей нужно было смотреть вверх, если она хотела взглянуть на него. Сейчас, сказав это, она хотела глянуть на него свирепым взглядом, но ей пришлось слегка прищуриться из-за яркого света.

Конец ее фразы затянулся, из-за чего казалось, что она неосознанно вела себя избалованно.

Все ее лицо выглядело мягким и безобидным.

Су Линь был на секунду поражен.

Она сказала это, потому что он был в плохом настроении.

Как только он услышал эти слова, показалось, будто негативные эмоции, которые он пытался, но не смог подавить, внезапно рассеялись.

В прошлый раз он тоже был в плохом настроении из-за какой-то ерунды, и она тоже каким-то образом заметила это.

Тогда маленькая девочка напротив него купила ему посреди ночи чашку чая с жемчужным молоком и дополнительным сахаром.

Было так сладко, что у него пересохло в горле.

В этот раз она намеренно указала на свои собственные недостатки, не скупившись на похвалу него.

Вообще это был довольно глупый и прямой метод.

Но необъяснимым образом задел его больное место.

После бамперных машин, дома с привидениями и карусели хвост Лу Юаньюань был уже испорчен и крив, а завязки на ее волосах распустились.

Су Линь протянул левую руку и, несмотря на ее удивленное выражение лица, завел за затылок и поправил хвост.

Лу Юаньюань застыла.

После этого она почувствовала прикосновение к своей голове. Она отстраненно смотрела, как он протягивает руку.

Таким образом, обе его руки теперь практически обхватывали ее голову.

Затем обе руки собрались вместе и слегка затянули ее хвостик.

— Что ж, благодаря тебе... — закончив, он убрал руку и ответил на ее предыдущие слова.

Он вновь внезапно улыбнулся, его глаза ослепительно блестели, передние пряди волос золотились в солнечном свете.

— У меня уже... Хорошее настроение, — сказал он.

Снова.

Это ощущение учащенного сердцебиения и зашкаливающих эмоций.

Лу Юаньюань перестала смотреть на него, опустила голову, подняла руку и коснулась хвоста, бессознательно приглаживая волосы:

— О, это хорошо.

— Тогда пошли.

— Угу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53741/2694215>